

Ми Юн никогда бы не подумал, что боевые искусства, которыми он так гордился, не смогут продержаться даже краткий миг против воинов Дома Чжао – простые, но невероятно мощные атаки противников сокрушили его за пару секунд. До самого падения он всё ещё не мог поверить, что вот так потерпел сокрушительное поражение.

Как один из самых пристально наблюдаемых и подающих надежды представителей восходящей элиты военного ведомства, Ми Юн имел право обучаться секретным искусствам императорской семьи. И пусть изучал он лишь сокращенные версии, они всё еще давали ему значительный прирост в силе. Ми Юн неоднократно побеждал оппонентов того же с ним ранга во время внутренних военных учений, и его потенциал был хорошо признан руководством.

Мужчина просто не мог понять, как проиграл столь грубым и неуклюжим техникам. Искусства Дома Чжао были простыми, жестокими и в какой-то мере даже варварскими – ни красоты, ни сложности. Они состояли в основном из одних только ударов руками и ногами, но те были наполнены должной силой, скоростью и безжалостностью.

Поначалу Ми Юн, будучи в гневе, планировал победить генералов, а затем бросить вызов Чжао Цзюньду. Поражение в таком случае не будет расценено как пятно на его репутации. Да он и не был настолько эгоистичным, чтобы поверить, что сможет победить Четвертого Юного Мастера Дома Чжао.

Но Ми Юна избил до полусмерти какой-то случайный воин Дома Чжао, не дав при этом проявить ни одной мощной техники.

К этому моменту Чжао Цзюньду уже развернулся и ушел. Юноша не удостоил Ми Юна и взглядом, а разговаривать с ним и вовсе не собирался. Это до такой степени ошеломило офицера, что он даже не смог выпалить заготовленных слов гнева.

Воитель Дома Чжао обнажил кинжал. Острый край лезвия вызвал у Ми Юна мурашки, когда он понял, что судьба его была предрешена.

И когда все его мечты оказались разрушены, мужчина разверзся безумным смехом:

– Чжао Цзюньду! Неужели ты думаешь, что украсть это сообщение будет достаточно? Я поведаю тебе, что Генерал Лу отправил два срочных сообщения, и второе из них уже наверняка мчится к имперской столице!

Чжао Цзюньду не замедлил шага. Он просто ушел, словно и не слышал слов офицера.

Воин Дома Чжао, стоявший позади пленника, дабы закончить дело, усмехнулся и сказал:

– Думаешь, юного мастера так легко запутать? Позволь теперь и мне поведать, что тот корабль, летящий к столице, уже стал пустотным мусором!

Только сейчас в своём потрясении Ми Юн понял, насколько ужасающим мог быть Дом Чжао. И тут же холод промелькнул на его шее, перерезая горло.

Мужчина издавал неразборчивые звуки, словно пытаясь что-то сказать, но изо рта у него не выходило ничего кроме кровавой пены. Он тщетно прикрывал рану руками, надеясь посмертно проклясть обидчиков. Только сейчас он осознал, что всё это было заранее продумано Лу Саобэем.

Генерал назначил трёх гонцов, так как ожидал перехвата со стороны Дома Чжао. Да и дом этот

был известен своей безжалостностью в операциях – дабы добиться чистого результата, курьера наверняка заставят замолчать после того, как заберут разведданные.

Другими словами, Ми Юн и посланник, направляющийся в столицу, были лишь приманками. Мишенями, от которых только и нужно было что избавиться. Только тот, кто направился к Высокому континенту, был настоящим курьером.

После сделанного вывода сердце Ми Юна наполнилось праведной ненавистью. Он из последних сил вскричал: – Есть ещё один посланник, направляющийся на Высокий континент! – однако его падающее тело уже было обессилено, а зрение постепенно застилала тьма.

Воитель Дома Чжао смотрел, как жертва выпускает свой последний вздох. Затем он затащил труп на джип, прежде чем перевести его на корабль. Вот так курьер военных и его проводники полностью исчезли из этого мира.

Эти люди пропали прямо у Неукротимого, но во время войны возможно всякое. Исчезновение пары-тройки человек было обыденностью.

Чжао Цзюньду не стал садиться в приготовленную для него машину, и вместо этого направился к Неукротимому в компании экспертов своего клана. Все понимали, что у четвертого юного мастера было что-то на уме.

Свита шла быстро, но им потребовался целый час, чтобы дойти до зоны боевых действий. Какое-то время спустя один из наименее терпеливых воинов спросил:

– Юный мастер, что такого было в этой военной разведке, раз мы должны были приложить столько усилий?

К всеобщему удивлению Чжао Цзюньду передал папку с документами сопровождающим его генералам:

– Смотрите сами.

Нетрепличный воин был озадачен, но быстро взял в руки бумаги и просмотрел их содержимое:

– Что?! Генерал Цянь Е в нейтральных землях?

– Генерал... Цянь Е?

Солдаты переглянулись – все они невольно обращались к нему, как к генералу. Статус Цянь Е как сына Чжао Вэйхуана был известен очень немногим, и среди этих людей никто об этом не знал. Тем не менее, Цянь Е сражался бок о бок с солдатами их клана в течение долгого времени и получил всеобщее признание за свои достижения и честность.

Даже после того, как истинная вампирская сущность Цянь Е была раскрыта, солдаты, сражавшиеся с ним на линии фронта, всё ещё считали юношу своим братом, которому они легко могли доверить свои спины.

Сердца солдат были простыми и прагматичными. Они никогда не поверят, что Цянь Е, не раз рисковавший жизнью и здоровьем, чтобы спасти людей из смертельных передраг, был вампирским шпионом. Широко распространенная среди них версия произошедшего состояла в том, что военное ведомство работало вместе с вампирами, чтобы захватить женщину Цянь Е и заставить его дезертировать.

Прочитав всё послание, генералы вновь переглянулись. Тот, что посмелее из них, сделал шаг вперед и сказал:

– Четвертый юный мастер, мы всегда считали Цянь Е достойным генералом Дома Чжао! Его личность не имеет к этому никакого отношения. Если бы не коварные ублюдки из армии, Генерал Цянь Е бы не покинул Империю! Четвертый юный мастер, скажите, что нам надо сделать. Если вы скажете, я, Пэн Дахай, и мои братья не дрогнем, даже если нам придется пересечь горы клинков и море пламени!

Редкая улыбка появилась на лице Чжао Цзюньду:

– Вы все годами следовали за мной, так что мне нет нужды скрывать этот вопрос от вас. Мне нужно, чтобы парочка человек отправилась на нейтральные земли, нашла там Цянь Е и посмотрела, как у него там дела. Я хочу, чтобы эта группа осталась с ним и помогла ему построить фундамент в нейтральных землях. Я приеду, чтобы оказать поддержку, как только ситуация с войной здесь будет урегулирована.

– Это будет нетрудно! Но... – ответил было Пан Дахай.

Чжао Цзюньду поднял брови.

– Но, эта... война здесь тоже имеет немалое значение. Я-я обеспокоен вашей безопасностью в случае, если мы уйдём. Какими бы грубыми мы ни были, парочку ударов для вас мы заблокировать в крайнем случае сможем.

Чжао Цзюньду расхохотался и сказал, покачивая головой:

– Может, победить меня и нетрудно, но любой ниже ранга герцога может забыть о моём убийстве.

– Но... – хотел было возразить Пан Дахай.

Четвертый юный мастер оборвал его и сказал:

– Будьте спокойны, ребята. У меня здесь есть ещё один помощник и он очень силен.

Все переглянулись, будучи не в силах понять, кого же из незадействованных экспертов Чжао Цзюньду мог оценить как “очень сильного”. Говорить что-то от себя им положение не позволяло, но несколько глаз пристально буравили четвертого юного мастера. Эти солдаты не собирались отступить, пока не получат должного ответа.

Против таких воинов Чжао Цзюньду оказался беспомощен:

– Так трудно уговорить вас сделать хоть какую-то работу. Этот человек – Седьмой юный мастер Сун.

– Седьмой юный мастер?!

Сун Цзынин считался одним из самых блистательных гениев империи, уступая лишь Цянь Е и Чжао Цзюньду. Его самым выдающимся аспектом была не боевая мощь, а скорее стратегия и войны. Ходили слухи, что седьмой юный мастер собирался последовать по стопам Линь Ситана и стать новым богом войны.

Поначалу Сун Цзынин работал на Чжан Боцяня, но затем исчез из-под глаз публики в ночь

побега Цянь Е. Он уже какое-то время не появлялся в армии, и никто не знал, присутствовал ли он ещё на парящем континенте.

Генералы бы поверили Чжао Цзюньду, назови он кого угодно, но не Сун Цзынина. Даже четвертый юный мастер в их глазах не имел достаточно сил, чтобы контролировать этого юношу.

– Разве седьмой юный мастер всё ещё на пустотном континенте? – Пан Дахай был сбит с толку. С его точки зрения такой гений, как Сун Цзынин, должен был обязательно появляться в битвах, если всё ещё присутствовал в этом регионе.

Чжао Цзюньду равнодушным тоном ответил:

– Другие, может, и не смогут его найти, но от меня ему так просто не скрыться.

В этот момент взгляд юноши слегка переменился, и он с улыбкой сказал:

– Видите? Он сам себя выдает с потрохами. Вы возвращайтесь первыми, а я...

– Куда вы, юный мастер?

– Поймать птичку, – с этими словами Чжао Цзюньду взмыл в воздух и исчез подобно порыву ветра.

Неукротимый окружало столько крепостей, сколько звезд на небе. Различные аристократические семьи строили всё больше и больше укреплений, дабы защититься от влияния тёмных рас. На первый взгляд эти структуры служили лишь демонстрацией мощи и выступали в качестве сдерживающего фактора. Но если тёмные расы действительно нападут, эти скопления крепостей превратятся в ужасающие мясорубки.

За пределами оборонительного периметра пламя войны выжгло землю и исказило ландшафт. Под Неукротимым, однако, раскинулась длинная цепь военных баз, лавируя между группами крепостей. Эти лагеря можно было использовать для содержания войск и в то же время как защиту от проникновения шпионов Вечной Ночи.

Лагеря различных форм и размеров были разбросаны повсюду. В основном они принадлежали различным аристократическим семьям. Даже Дому Чжао будет трудно определить, сколько всего их было построено или сколько всего там содержалось солдат, но он был готов закрывать глаза, пока шел постоянный приток солдат в оборонительные армии. Всё же это считалось личным делом каждой аристократической семьи, и даже императорская семья не хотела вмешиваться в такие дела без надобности. С чего Дому Чжао тогда нарушать этот обычай?

В лагере одной аристократической семьи довольно низкого ранга всё ещё мерцали огни. В одной из самого скромного вида палаток некий солдат запихивал свою одежду в рюкзак, по-видимому собираясь отправиться в далекое путешествие.

Палатка на вид была крайне обычной. Единственным приметным фактором было только то, что занимал её всего лишь один человек. Согласно имперским традициям только офицеры выше звания полковника имели право занимать всю палатку во время военного положения.

Этот полковник в своих сборах был крайне скрупулёзен – все вещи аккуратно складывались и отправлялись в рюкзак. В своём начинании он был крайне осторожен и сосредоточен.

В это время откинулся полог палатки, и в неё вошел Чжао Цзюньду с фальшивой улыбкой на лице:

– Седьмой юный мастер, пожалуйста, подождите.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1102039>